

3. *Гриняев С. Н.* Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war> (дата обращения: 22.02.2015).

4. *Arquilla J. J., Ronfeldt D. F.* Cyber War is Coming // Rand Corporation. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reprints/2007/RAND_RP223.pdf (mode of access: 22.02.2015).

5. *Казенников В.* Основы ведения информационной войны. URL: http://lib.ru/SECURITY/kvn/corner.txt_Ascii.txt (дата обращения: 01.03.2015).

6. *Ибрагимова Г.* Стратегия КНР в области управления Интернетом // Индекс безопасности. 2013. № 1.

7. Цензура Интернета в Китае. URL: http://www.content-filtering.ru/allinet/regulinet/regulinet_249.html (дата обращения: 07.03.2015).

8. *Болгов Р. В.* Информационные технологии в модернизации вооруженных сил КНР: политические аспекты. URL: // <http://www.politex.info/content/view/774/30/> (дата обращения: 08.03.2015).

9. *Евдокимов Е.* Политика Китая в глобальном информационном пространстве. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/009.htm> (дата обращения: 08.03.2015).

УДК 94(100)"1939/45"+94(520)"1939/46"+621.039.5.0+
+94(73)+94(470)

В. А. Кузьмин

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

V. A. Kuzmin

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Япония на пути к безоговорочной капитуляции (6 августа — 2 сентября 1945 г.)

Japan on the way to unconditional surrender (6 August — 2 September 1945)

На основе анализа архивных материалов британской политической разведки в статье освещен завершающий этап войны на Тихом океане, приведший Японию, которая развязала эту войну, к безоговорочной капитуляции. Используемые

в статье архивные материалы позволили внести существенный элемент новизны в изучение этой страницы истории Второй мировой войны.

Ключевые слова: Япония, капитуляция, Вторая мировая война, правительство, император, атомная бомба, США, СССР.

Based on the analysis of archival materials of the British political intelligence, the article illuminated the final stage of the Pacific War, which led Japan that unleashed this war to an unconditional surrender. Used article archival materials allowed to make a substantial element of novelty in the study of this page of history of the Second World War.

Keywords: Japan, surrender, World War II, the government, the Emperor, the atom bomb, USA, USSR.

24 июля 1945 г. во время Потсдамской конференции президент США Г. Трумэн сообщил главе советского правительства И. Сталину, что у США появилось новое оружие невиданной разрушительной силы. Трумэн не уточнил, что он имел в виду атомное оружие. Согласно мемуарам Трумэна, Сталин ответил, что он рад услышать это и надеется, что США смогут «хорошо использовать его против японцев» [1, с. 416]. Сталин даже предложил провести следующую встречу руководителей СССР, США и Великобритании в столице Японии Токио [2].

В рамках Потсдамской конференции 26 июля 1945 г. была принята и на следующий день опубликована Потсдамская декларация правительств Великобритании, США и Китая¹. Документ подписали президент США Г. Трумэн, премьер-министр Великобритании У. Черчилль и Президент Китая Чан Кайши (последний — по телеграфу). Декларация требовала безоговорочной капитуляции Японии во Второй мировой войне с угрозой последующей бомбардировки («окончательных ударов») в случае отказа и формулировала основные принципы

¹ Почти во всех изданиях, посвященных Потсдамской декларации, говорится, что она была опубликована 26 июля 1945 г. Однако документы свидетельствуют, что это произошло только 27 июля. Это подтверждает, в частности, текст письма госсекретаря США Д. Бирнса наркому иностранных дел СССР В. М. Молотову от 26 июля 1945 г., в котором говорилось: «Препровождаю при сем для Вашего сведения копию декларации, которая оглашается президентом Соединенных Штатов, президентом Национального правительства Китайской Республики и премьер-министром Великобритании по вопросу о целях и задачах войны против Японии. Эта декларация передана прессе для опубликования завтра утром (то есть 27 июля. — В. К.)» [3, с. 382].

мирного урегулирования. В документе говорилось: «Мы, президент Соединенных Штатов, президент Национального правительства Китайской Республики и премьер-министр Великобритании, представляющие сотни миллионов наших соотечественников, совещались и согласились в том, что Японии следует дать возможность окончить эту войну». В случае отказа Японии от немедленной и безоговорочной капитуляции руководители США, Китая и Великобритании заявляли о «решимости всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не прекратит свое сопротивление». В своем заявлении главы трех союзных стран четко обозначили границы и территорию побежденной послевоенной Японии: «Условия Каирской декларации [1943 г.] будут выполнены, и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем». Декларация призывала правительство Японии «провозгласить теперь же безоговорочную капитуляцию всех японских вооруженных сил и дать надлежащие и достаточные заверения в своих добрых намерениях в этом деле. Иначе Японию ждет быстрый и полный разгром» [3, с. 382–384].

6 августа в Вашингтоне было объявлено, что первая атомная бомба, примененная в ходе войны, была сброшена на японский город Хиросима. Как говорилось в «Еженедельной сводке британской политической разведки» за 8 августа, даже через 36 часов после бомбардировки густое облако пыли и дыма все еще покрывало всю территорию, что делало невозможным установление масштаба произведенных разрушений. Из Вашингтона поступила информация, что взрывной эквивалент новой бомбы равен 20 тыс. т тринитротолуола, а мощность взрыва в 2 тыс. раз больше мощности самой тяжелой бомбы, применявшейся в прошлом. По сведениям британской разведки, правительство Японии обсудило сложившуюся ситуацию на заседании 7 августа, только после этого токийское радио сообщило, что бомба «нового типа» произвела «значительные разрушения» в Хиросиме [4, № 305].

Сообщение об использовании нового оружия как в Англии, так и в США сразу же произвело эффект широко распространившихся и быстро растущих ожиданий, что конец войны на Дальнем Востоке уже близок. Аналитики британской политической разведки писали: «Это действительно возможно, поскольку чудовищность атомной бомбы, которая теперь добавилась к непрерывному применению

против японцев обычных взрывчатых и поджигающих веществ, может внезапно надломить их моральный дух, и они быстрее капитулируют». Вместе с тем, они считали, что «пока слишком рано оценивать произведенный эффект на способность японцев к продолжению сопротивления», во-первых, потому, что пока не известно, имеется ли в распоряжении США достаточное количество таких бомб для продолжения подобных бомбардировок; во-вторых, потому, что, по мнению эксперта по взрывчатым веществам из Нью-Йорка, которого процитировала «Дэйли Телеграф», атомная бомба — это «супервзрыв», но это не проникающее оружие. «Ужасающие взрывы, которые она производит, — писали авторы сводки за 8 августа, — могут вызвать беспрецедентное опустошение на поверхности земли, но это может только интенсифицировать уже обозначившуюся вследствие роста воздушных бомбардировок тенденцию к превращению человечества в троплодитов (так в тексте. — В. К.). Всего несколько лет назад было непостижимо для нормального человеческого ума, что нация может продолжать свое организованное бытие в условиях, когда ее основные города превращены в груды щебня, но Германия уже показала, что человеческое существование под безжалостным руководством [Гитлера] является более адаптируемым, чем можно было предполагать. Заводы могут быть перенесены под землю, а лишенное домов население может жить в тоннелях, траншеях и лисьих норах. Жизнь и производство могут быть переведены, выражаясь метафорически, на очень низкий уровень, но возможность нации к сопротивлению силам вторжения будет все еще сохраняться весьма надолго. Обороняя свои позиции на островах Тихого океана, японцы показали способность, подобно кротам, зарываться в землю; согласно недавним сообщениям из надежного источника, японские войска в количестве 38 тыс. человек, занимавшие район Рабаула в Новой Британии, имели систему пещер и тоннелей общей протяженностью в 150 миль» [4, № 305].

8 августа 1945 г. нарком иностранных дел СССР Молотов вручил послу Японии в Москве заявление, содержащее следующие положения: «После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония остается единственной великой державой, настаивающей на продолжении войны. Требование трех держав — Соединенных Штатов, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 г. о безусловной

капитуляции японских вооруженных сил было отвергнуто Японией, вследствие этого просьба японского правительства к правительству СССР о посредничестве в войне на Дальнем Востоке стала беспочвенной.

Принимая во внимание отказ Японии капитулировать, союзные державы направили советскому правительству предложение вступить в войну против японской агрессии с тем, чтобы сократить продолжительность войны, уменьшить количество жертв и способствовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему долгу перед союзниками, советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к Декларации союзников от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что такая политика с его стороны является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освобождение народов от жертв и страданий, дать народу Японии возможность избежать этих опасностей и разрушений, которые испытала Германия после своего отказа безоговорочно капитулировать.

В связи с вышеизложенным правительство СССР заявляет, что начиная с завтрашнего дня, 9 августа, Советский Союз будет считать себя находящимся в состоянии войны с Японией» [4, № 306].

Следует отметить, что в сводке британской политической разведки от 15 августа заявление В. М. Молотова было воспроизведено фактически дословно, без каких-либо искажений или упущений. В своих комментариях составители сводки обращали внимание членов британского военного кабинета, что в заявлении Молотова «было сделано сильное ударение на верности Советского Союза своим союзникам, которые просили его вступить в войну, и на его гуманитарном стремлении сократить продолжительность военных действий. Никаких упоминаний не было сделано о каких-либо специфических советских обидах на Японию, не было сделано никаких заявлений о советских целях в отношении территорий, находившихся под японским суверенитетом или японской оккупацией, на которые теперь вступили советские вооруженные силы» [Там же]. В сводке отмечалось, что после того, как правительство СССР объявило войну Японии, «военные действия немедленно начались на Южном Сахалине, в Корее и Маньчжурии» [Там же].

Только 10 августа после состоявшегося накануне вступления СССР в войну с Японией и произведенной в тот же день атомной бомбардировки второго японского города Нагасаки японское правительство сообщило о своей готовности принять условия Декларации союзных держав от 26 июля 1945 г. «при понимании того, что указанная декларация не содержит никаких требований, наносящих ущерб прерогативам его императорского величества как суверенного правителя» [4, № 307]. 11 августа после консультаций с другими союзными правительствами правительство Соединенных Штатов ответило, что «с момента капитуляции власть императора и правительства Японии на право управлять государством будет подчинена верховному главнокомандующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, которые посчитает необходимыми для выполнения условий капитуляции», и что окончательная форма управления в Японии в соответствии с Потсдамской декларацией должна быть установлена согласно свободно выраженной воле японского народа» [Там же]. 14 августа Япония приняла эти условия капитуляции как дополнительные, и 15 августа император Хирохито предпринял беспрецедентный шаг, лично огласив по радио свой рескрипт, объявлявший нации о принятии этого решения.

По сведениям британской политической разведки, «первоначальное решение принять Потсдамскую декларацию при условии сохранения суверенитета императора было принято большинством голосов так называемого “Комитета мира”, созванного императором, состоящего из 21 члена, включая двух принцев, братьев императора, нескольких “старейших государственных деятелей”, премьер-министра, военного министра, министра военно-морского флота и министра иностранных дел. Таким образом, решение было принято не кабинетом министров как таковым а органом, созданным специально для этой цели» [Там же].

Как писали составители сводки от 22 августа, «упоминание о принятии решения большинством голосов показывает, что мнение не было единодушным. Радио Токио сообщило, что имели место нарушения порядка в столице после того, как о предложении капитулировать было впервые объявлено. Как представляется, военный министр в кабинете Судзуки генерал Анами был против капитуляции. 15 августа кабинет Судзуки подал в отставку, и принц Нарухико Хигасикуни,

генерал, зять императора Мэйдзи, дядя нынешней императрицы и член верховного военного совета был назначен императором премьер-министром, он занял также по совместительству жизненно важный пост военного министра. Генерал Анами совершил самоубийство в своей официальной резиденции, чтобы «искупить свою неудачу в выполнении обязанностей министра его величества». Такое самоубийство в Японии может означать либо искупление вины, либо протест, и в данном случае это был, вероятно, второй вариант» [4, № 307]. Авторы сводки добавляли: «Министр военно-морского флота адмирал Ёнаи, хотя, по-видимому, и находился в гораздо более тяжелом положении (так как военный флот был близок к полному уничтожению, тогда как большая часть армии, включая все силы в метрополии, оставалась целой), не почувствовал обязанности убивать себя и остался на посту военно-морского министра в новом составе кабинета [Там же].

Аналитики британской политической разведки обращали также внимание на то, что в новом японском правительстве «все министерские посты, за исключением постов военного министра и министра военного флота, были отданы гражданским лицам», ожидалось, что «назначенный министром без портфеля принц Коноэ будет действовать в качестве вице-премьера» [Там же]. Новым министром иностранных дел вместо С. Того стал М. Сигэмицу. Как отмечалось в сводке, Сигэмицу, в отличие от Того, «никогда не был “персоной грата” для русских» [4, № 308].

Первое в истории Японии обращение императора Хирохито к нации по токийскому радио 15 августа 1945 г. с оглашением рескрипта, в котором он заявил о принятии условий Потсдамской декларации, аналитики британской политической разведки посчитали настолько важным, что в своей сводке за 29 августа снова вернулись к его содержанию. Наиболее существенными пунктами этого императорского рескрипта составители сводки считали положения, касавшиеся вступления Японии в войну и атомной бомбардировки. В отношении первого в рескрипте отмечалось: «Действительно, мы объявили войну Америке и Британии, исходя из нашего искреннего желания обеспечить самосохранение Японии и стабилизировать положение в Восточной Азии, мы были далеки от намерений нарушать суверенитет других наций или стремления увеличить свою территорию». В отношении атомной бомбардировки в рескрипте было заявлено:

«Враг начал применять новую и самую чудовищную бомбу, разрушительная мощь которой действительно не поддается исчислению, отнимает многие жизни невинных людей. Если мы продолжим сопротивление, результатом этого будет не только окончательное разрушение и уничтожение японской нации, но это также приведет к полному вымиранию человеческой цивилизации». Из сказанного императором составители сводки делали вывод, что «в обоих этих заявлениях трудно увидеть какое-либо раскаяние за вступление Японии в войну или признание ее военного поражения» [Там же].

Как было отмечено в сводке, «согласно японским оценкам, две атомных бомбы, сброшенные на японские города, убили 90 тыс. человек. Японская пропаганда делала упор на произведенных бомбардировками разрушениях и больших потерях среди гражданского населения. Это совершенно очевидно подразумевает, что Япония не была разбита в честном бою и что ее армия реально не может быть обвинена в поражении. Тем не менее, тот факт, что Япония оказалась не способна выиграть войну, рассматривается как формальная ответственность всего народа, который не оправдал надежд своего императора» [Там же].

Японской информационное агентство «Домэй» в своей радиопередаче описывало сцену, происходившую в Токио после объявления о решении принять условия союзных держав, следующими словами: «Парк (императорского) дворца остается спокойным под темными тучами. Удостоенная чести услышать императорский эдикт с величественных стен дворца, толпа верноподданных склонилась к самой земле перед мостом Нидзюбаси. Они не сдерживают своих слез. Увы, как могут люди поднять свои головы. Со словами “Прости нас, о император, наши усилия были недостаточными”, их головы склоняются все ниже и ниже, а их слезы текут непрерывно» [Там же].

Первые подразделения американских парашютистов начали высаживаться на территорию Японии 28 августа, а формальное подписание акта о капитуляции было запланировано на 31 августа. Оно должно было состояться на борту американского военного корабля в Токийском заливе, однако из-за начавшегося тайфуна церемония была отложена до 2 сентября [Там же].

В эти же дни информационное агентство «Домэй» сообщило, что чрезвычайная сессия японского парламента будет созвана 22 сентября.

Сообщалось также, что глава нового правительства принц Хигасикуни уже собрал председателей Палаты пэров и Палаты представителей в своей официальной резиденции, чтобы сделать предварительные приготовления к предстоящей сессии парламента. По мнению аналитиков британской политической разведки, выраженному в сводке за 29 августа, в ходе этой сессии правительство будет сконцентрировано на том, чтобы «довести до сознания нации суровую реальность того, что Япония полностью разгромлена». Должны быть также предприняты усилия, чтобы «сплотить всю нацию для выполнения геркулесовой задачи воссоздания Японии на новой основе» [4, № 308].

Официальная церемония подписания Японией условий полной капитуляции произошла на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе 2 сентября. В еженедельной сводке британской политической разведки это историческое событие, знаменовавшее окончание Второй мировой войны, описывалось следующим образом: «Флаг, поднятый коммодором Перри в [токийской бухте] Урага в 1854 г., и флаг, поднятый над Капитолием в Вашингтоне в день нападения на Пирл-Харбор, были подняты на “Миссури”. Мамору Сигемицу, министр иностранных дел и бывший посол Японии в Лондоне, представлял японское правительство, а генерал Умэдзу, начальник генерального штаба армии, представлял имперскую штаб-квартиру. Умэдзу, одетый в военную униформу, подписал капитуляцию стоя; Сигемицу, одетый в утренний костюм с высокой шляпой-цилиндром, подписывал капитуляцию сидя. Присутствовавший на подписании британский корреспондент описал японских представителей как выглядевших “весьма патетично”» [4, № 309].

Акт о капитуляции Японии подписали представители вооруженных сил США (адмирал Ч. Нимиц), Китая (генерал Су Юнчан), Советского Союза (генерал К. Деревянко), Великобритании (адмирал Б. Фейзер), Австралии, Канады, Новой Зеландии, Франции и Нидерландов. От имени всех союзных стран акт подписал американский генерал Д. Макартур. Акт признавал условия Потсдамской декларации и предписывал всем японским войскам, где бы они ни находились, немедленно сдаться и освободить военнопленных. Подчеркивалось, что «власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командованию союзных держав» [5, с. 222].

Генерал Макартур в качестве верховного главнокомандующего союзными силами прибыл в Токио и расположил свою штаб-квартиру в здании американского посольства. Как было отмечено в сводке британской политической разведки, 3 сентября Макартур «имел продолжительный разговор с Сигемицу в Йокогаме, и кажется вполне вероятным, что последний будет главным посредником в отношениях Японии с союзными державами и, как следствие, станет наиболее важной политической фигурой в Японии в предстоящий период» [4, № 309].

Незадолго до подписания капитуляции информационное агентство «Домэй» сообщило, что японскую делегацию будет возглавлять глава правительства принц Хигасикуни, однако в действительности он так и не появился на церемонии. В сводке британской политической разведки за 5 сентября отмечалось, что «союзники воздержались от требования, чтобы капитуляцию подписывал император Японии, и, возможно, в императорском дворце подумали, что будет лучше, чтобы имперский принц не делал этого также. В то же время Хигасикуни опубликовал заявление, в котором говорилось: “Наша печаль не знает границ, особенно когда мы приходим к мысли о том, что императорские вооруженные силы с их славными традициями, имеющими долгую историю, близки к тому, чтобы быть разоруженными и расформированными. Однако теперь, когда выпущен императорский указ о том, чтобы принять формальную капитуляцию, мы, верноподданные Его величества, должны прямо посмотреть в лицо факту нашего поражения и перенести даже непереносимое в соответствии с императорской прокламацией”» [Там же].

Как встретили военнотружущие и население Японии капитуляцию вооруженных сил и поражение в войне своей страны? Определенный ответ на этот вопрос дали аналитики центра британской политической разведки, которые в своей еженедельной сводке за 5 сентября 1945 г. писали: «Американские моряки, помня о фанатичном японском сопротивлении на островах Сайпан, Иводзима и Окинава, были до некоторой степени приведены в замешательство, когда они увидели, высадившись среди руин Йокогамы, приветствие на английском языке, написанное большими буквами: “Троекратное ура армии и флоту Соединенных Штатов!”» До сих пор никаких инцидентов не произошло, — отмечали составители сводки, — за исключением того,

что американские самолеты, пролетающие над некоторыми районами территории Японии, все еще подвергаются опасности быть обстрелянными из зенитных орудий. Проблема видится не столько в разоружении японских вооруженных сил, сколько в удерживании военнослужащих в рамках процесса дисциплинированной ликвидации воинских частей, как этого требуют условия капитуляции. Как сообщают, большинство моряков военного флота дезертировали и разошлись по домам после того, как они услышали, что война закончена. Иностранные корреспонденты сообщают об охватившем японцев чувстве всеобщего облегчения от прекращения военных действий в сочетании с мыслями о том, что император милостиво восстановил мир для человечества благородным жестом самопожертвования. Ментальное удовлетворение японцев агрессивной войной, по-видимому, без чрезмерного психологического расстройств сменилось чувством добровольного мученичества» [4, № 309].

1. *Truman H. S. Memoris* : in 2 vols. N. Y., 1955–1956. Vol. 1. 1955. 596 p.

2. Родина. 2015. № 8.

3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. документов : в 6 т. М., 1980. Т. 6.

4. The National Archives of the United Kingdom : Public Records Office // Foreign Office. Files 371. Weekly Political Intelligence Summaries, 1945.

5. Российская историческая энциклопедия : в 18 т. М., 2015. Т. 1.